

Убедившись, что Хеймдалль действительно смотрит в другую сторону, Локи поднялся и прошел в гардероб. Он перебирал одежду в поисках чего-нибудь достаточно величественного, чтобы заменить свой коронационный наряд. Возможно, через несколько дней он сможет вернуться к нему и избавиться от ассоциации с неудачной церемонией Тора, но пока ему нужно было что-то другое. Он улыбнулся, когда его взгляд упал на очень изысканные одеяния, заказанные к годовщине мирного договора между Асгардом и Ванахеймром, на котором он присутствовал вместе с матерью в качестве представителя Асгарда несколько лет назад.

Хотя он был не так декоративен, как его коронационный наряд, он был очень сложен, состоял из зеленой мантии, черной кожи и золотых элементов, хотя последних было меньше: эти элементы были скорее церемониальными, чем функциональными, и на них были искусно выгравированы официальные печати и сигилы Асгардрии, а также некоторые из его личных. Эти знаки были и на его одежде, и на самой коже, только там они были выполнены золотой и черной нитью или зелеными чернилами, выгравированными на коже. Накидка из этой ткани всегда была одной из его любимых: ее подарили ему учителя ведьм его матери на Ванахеймре перед его визитом.

Ткань была пропитана смесью защитных и косметических заклинаний и чар, прежде чем ее сшили для него. В результате плащ приобрел колеблющийся зеленый, золотой и черный цвет; его цвет менялся, подстраиваясь под окружающую обстановку и обстоятельства. Плащ был украшен глифами и печатями королевской семьи Асгарда, а также его собственными, более знакомыми рисунками. Однако благодаря использованию черных, зеленых и золотых нитей некоторые из них появлялись и исчезали в зависимости от цвета плаща.

Подумав, Локи оделся, бросив короткий взгляд в зеркало, чтобы убедиться, что наряд соответствует его новой длине волос. Затем он повернул обратно в спальню и направился в столовую - желудок снова напомнил ему о том, как давно он не ел.

Войдя в комнату, Локи с удивлением обнаружил, что еда все еще накрыта для него. Хотя ему показалось, что прошло много времени, связь с Асгардом, очевидно, была довольно быстрой.

"Мой король-жрец, - приветствовала Ливунн, поспешно делая реверанс.

"Это был долгий день, и он еще не закончился, Ливунн", - сказал Локи, отмахнувшись от ее огорчения по поводу ошибки. "Пожалуйста, продолжай жить в этих покоях как обычно".

"Конечно... Локи", - ответила Ливунн, бросив быстрый взгляд на двух эйнхериев, которые явно последовали за ней в палату.

"Что у нас есть?" спросил Локи, садясь.

"Похоже, сегодня на кухне есть несколько твоих любимых блюд".

Взгляд Ливунн подсказал Локи, что она одурочена не больше, чем он сам. Это блюдо было

приготовлено специально после того, как дежурный повар узнал о его восхождении на трон Одина. Это также заставило его пересмотреть оценку того, как долго он медитировал, поскольку на приготовление этого блюда ушло бы больше времени.

"Я приму ванну?" спросила Ливунн, ставя последние блюда на стол перед ним.

"Нет, в этом нет необходимости", - ответил Локи. "Я не собираюсь в ближайшее время уходить на покой".

"Отдых очень важен, мой сеньор".

Локи улыбнулся. Это была одна из причин, по которой ему всегда нравилась Ливунн, и он попросил назначить ее к нему. Она всегда была честна с ним, но при этом уважительна, когда не соглашалась с ним. Кроме того, он никогда не считал ее заботу претенциозной, в отличие от некоторых других слуг, работавших во дворце. Она также была знакома с его магиями, поскольку провела часть своего детства на Ванахеймре, когда ее отец был назначен туда, чтобы прикрыть частые визиты матери к ее брату, правившему там.

"Как и другие вещи, - легкомысленно ответил Локи, приступая к еде.

Если ему и требовалось еще какое-то доказательство того, что еда была приготовлена специально для него, то Локи нашел его в отсутствии приправы Хелам, столь любимой многими эсирами.

"Я должен отнести некоторые из ваших вещей в кабинет короля?" спросила Ливунн.

"Хм, пожалуйста".

Об этом он даже не подумал, но Локи определенно пригодится кабинет. Это не только поможет укрепить его положение, но и примыкает к королевской библиотеке, которой он определенно собирался воспользоваться.

"Так какие слухи ходят сейчас по Дворцу?" спросил Локи.

"Не знаю, почему ты всегда думаешь, что я знаю все последние сплетни, Локи".

Нахальство снова заставило его улыбнуться. "Потому что тебе нравится знать, что происходит".

"Да", - признала Ливунн, хотя лицо ее было встревоженным и нерешительным. "Это не очень красиво".

"Я бы не поверила тебе, если бы ты сказала, что это так".

"Сейчас ходит несколько разных слухов, поскольку весть о вашей... коронации все еще распространяется".

"Тогда давайте начнем с тех, что не имеют отношения к делу".

"Очень хорошо, большинство из них касаются того, что произошло во время публичной коронации или с принцем Тором. В них говорится о том, что небольшая группа Морозных Великанов проникла в хранилище и была разбита Разрушителем, или о том, что появился целый батальон Морозных Великанов, но был отбит группой эйнхерьяров, которые храбро защищали честь Дворца и Асгарда".

Локи лишь фыркнул, прекрасно представляя себе, как число Ледяных Великанов было так сильно завышено. Эсиры были предсказуемы в своем стремлении к чести, особенно в бою. То, что в некоторых их тактических приемах или в последующем приукрашивании правды нет ничего почетного, не приходило им в голову.

"А мой брат?"

Ливунн поморщилась. "Эти слухи принимают все более мрачный оборот. То, что он отправился в Йетунхеймр вместе с тобой, леди Сиф и Тремя Воинами, известно всем, как и то, что ты пытался остановить его".

Для Локи это стало неожиданностью. Вообще, казалось, что его роль в этих событиях либо забыта, либо искажена. Он удивился, почему в данном случае этого не произошло.

"Однако с этого момента все начинает меняться в зависимости от слухов", - продолжила Ливунн. "В одних случаях вам приписывают благородные намерения, попытку предотвратить разрыв мирного договора с Ётунхеймром. В других же..."

"Я пытаюсь унизить честь своего брата в слепой погоне за Троном Одином?" предположил Локи, хорошо знакомый с таким поворотом некоторых слухов.

"Ах, да. Между ними есть несколько вариантов".

"А как насчет событий на самом Ётунхеймре?"

"Некоторые говорят, что там произошла славная битва, в которой была восстановлена честь Асгарда".

"Конечно. А в других?"

"В большинстве случаев речь идет о каком-то противостоянии и битве, обычно с плохим исходом, так как леди Сиф и три воина направлялись в целительные залы, а король Один был очень зол".

Внезапный интерес двух эйнхериев к его ответу был понятен Локи, хотя он был совершенно уверен, что он прошел мимо Ливунн, даже такой наблюдательной, как она. Поскольку ничего из сказанного не было конфиденциальным, он не стал отстранять их, но сделал мысленную заметку, чтобы не забыть сделать это, когда захочет сохранить что-то в полной тайне. То, что некоторые эйнхерии говорят слишком свободно, уже было видно по деталям слухов, которые передала Ливунн.

"Не слишком далеко", - просто ответил Локи. "А наказание Тора?"

"Подробности в лучшем случае туманны", - ответила Ливунн. "Но большинство сходится на том, что король Один изгнал его за его деяния".

"Верно, но у него есть шанс искупить свою вину", - сказал ей Локи, понимая, что лучше, чтобы правда о наказании его брата была известна.

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4603182>